

МОВОЗНАВСТВО

Антонюк О.М. (Харків, Україна)

Актуальное членение многокомпонентного сложного предложения со вставной конструкцией

У статті розглядається комунікативна організація багатокомпонентного складного речення (БСР) зі вставною конструкцією. Виявляються особливості тема-рематичного членування БСР залежно від ступеня комунікативної самостійності вставки. Аналізується функціональне навантаження іллокутивних вставлених конструкцій у складі БСР.

Ключові слова: *багатокомпонентне складне речення, вставлена конструкція, мовленнєвий акт, атонічна тема, тематична послідовність, рематична домінанта.*

В статье рассматривается коммуникативная организация многокомпонентного сложного предложения (МСП) со вставной конструкцией. Выявляются особенности тема-рематического членения МСП в зависимости от степени коммуникативной самостоятельности вставки. Анализируется функциональная нагрузка иллокутивных вставных конструкций в составе МСП.

Ключевые слова: *многокомпонентное сложное предложение, вставная конструкция, речевой акт, атоническая тема, тематическая последовательность, рематическая доминанта.*

The article examines a communicative arrangement of polypredicative compound sentences (PCS) with parentheticals. It reveals the peculiarities of the theme-rheme structure of the PCS depending on a degree of communicative independence of the parentheticals. It analyses a functional load of illocutionary parenthetical expressions forming a part of the PCS.

Key words: *polypredicative compound sentences, parentheticals, speech act, theme sequence, rheme dominant.*

Кажде предложение, реализуясь в речи в виде конкретной единицы сообщения, оформляется в соответствии с определенным коммуникативным заданием, и его грамматическая структура зависит от задач целенаправленного сообщения. Приспособление грамматической структуры предложения в результате включения в ту или иную речевую ситуацию к задачам коммуникации есть его *актуальное членение* (термин чешского лингвиста В. Матезиуса). Для многокомпонентного сложного предложения (МСП) со вставкой актуальное членение зависит от причин

внешних: от контекста, речевой ситуации, т. е. характеризует высказывание как строевую единицу текста.

В современной лингвистической науке концептуальная значимость актуального членения переосмыслиется [1], [5], [8]. Генеральное назначение актуального членения видится в донесении до адресата результатов вербализации мыслительной деятельности автора высказывания; актуальное членение, по мнению лингвистов (В. Н. Абашина, Н. В. Иванов, Т. Е. Янко), отвечает за то, как различные мысли человека воплощаются в языковые формы, соответствующие различным типам речевых актов [19].

Коммуникативная структура МСП, осложненного вставной конструкцией, не была предметом специального изучения и может пролить свет на языковую специфику полипредикативного сложного предложения, которая не исчерпывается семантической категорией полипропозитивности. Как нам представляется, феномен МСП со вставкой заключается в специфике его коммуникативной организации, которая выражается в интонации, порядке предикативных единиц, особой комбинаторности компонентов.

Целью данной работы является выявление особенностей коммуникативной организации МСП со вставками по характеру заключенной в предложении актуальной информации. В соответствии с этой целью в работе ставятся следующие задачи: 1) выявить особенности соотношения формально-грамматического и актуального членений МСП со вставкой; 2) выделить основные тематические последовательности и рематические доминанты в МСП со вставками в прозе И. С. Тургенева, в творчестве которого данные конструкции весьма частотны во всех жанровых формах.

МСП со вставной конструкцией – это предложение, содержащее помимо конструктивно необходимых и другие компоненты, статус которых можно определить как статус коммуникативно необходимых компонентов с точки зрения выражаемой информации. Лингвистами Ю. М. Златопольским, Н. А. Кобриной, Е. В. Чернцовой давно отмечен тот факт, что вставные конструкции производят в коммуникативной структуре базового предложения возмущение, приводящее к ее усложнению и изменению [6], [9], [18]. Одной своей стороной они обращены в язык, а другой – в речь, можно говорить о двуплановости этих единиц: в них происходит соединение (слияние) конструктивно-синтаксических характеристик (так как это элементы синтаксического уровня языка) и коммуникативно-прагматических (так как это компоненты коммуникативно-информативной и/или

коммуникативно-организующей зон речи).

Коротко охарактеризуем рассматриваемые нами МСП со вставками, давая им рабочие определения с учетом следующих параметров: 1) коммуникативная самостоятельность вставной единицы (самостоятельная; несамостоятельная), 2) предикативная оформленность (эксплицитная; имплицитная; отсутствует), 3) иллокутивная функция (информативная; апеллятивная; экспрессивная).

На основании собственно коммуникативных показателей в лингвистике противопоставляются различные *речевые акты* (РА). В современной теории актуального членения предложения, обогащенной достижениями прагматики и теории речевых актов, разработанной в трудах Дж. Серля [11], [12], РА – это предложение, которое понимается как выражение определенного коммуникативного намерения. РА не элементарен, т. е. он строится из коммуникативных компонентов, имеющих различные функции.

Основными, базовыми для рассматриваемых МСП со вставкой является *репрезентативные* и *экспрессивные* РА, которые воплощаются в темарематической структуре и создаются динамическим сочетанием *тем* и *рем*. Рема – иллокутивная цель РА сообщения, тема выполняет связь с предтекстом. Тема чаще всего – это фрагмент ситуации, предназначенный для функционирования в качестве зачина для совершения речевого акта, это освоенная коммуникантами часть дискурса.

Механизм включения вставки в коммуникативную структуру МСП зависит от коммуникативной самостоятельности вставной конструкции. Введение *коммуникативно самостоятельной* вставки условно может быть описано как разрыв темарематической последовательности и появление в возникшей между темой и ремой нише новой коммуникативной позиции. Позиция, возникающая после темы перед ремой, называется в литературе *атонической темой* [19, 76-82].

Атоническая тема (АТ) – безударный компонент коммуникативной структуры, который произносится на ровном тоне в аллегровом темпе и без внутренних пауз. Эта позиция между двумя ударными компонентами (темы и ремы) – коммуникативно теневая позиция в предложении. По отношению к содержанию АТ – это коммуникативная ниша для известной, активизированной и не самой важной информации. Атоническая тема является своеобразным коммуникативным пристанищем для говорящего, потому что с этой позицией связаны его ремарки, эмоциональные и вероятностные оценки сообщаемого. Например: *Я люблю её, и она меня любит (я вижу, как ты улыбаешься при этой фразе – но ей-богу же, это*

так!); а говорить мне с нею почти не о чем [13, 343]. Вставка выполняет функцию выражения саморефлексии говорящего по поводу своего собственного речевого акта.

Позиция АТ – универсальная позиция, характерная для вставок, разрывающих тема-рематическую связь МСП и находящихся во второй коммуникативной позиции. Универсальность и максимальная абстрактность по отношению к материализации делают коммуникативную структуру очень тонким и гибким средством создания особой коммуникативной и прагматической семантики. В МСП со вставкой возникает стереоскопический эффект (эффект ощущения протяженности пространства и рельефности предметов): в нем сопрягаются основное пропозитивное сообщение, которое выражается тема-рематическим сочетанием, и комментирующее сообщение-вставка, имеющее статус АТ – живой, спонтанной, часто эмоциональной рефлексии продуцента. В МСП со вставками выражена другая коммуникативная идея по сравнению с МСП без вставок – в нем присутствует сцена, на которой разыгрывается основное событие, и кулисы, где находится говорящий. Образ говорящего создается в основном благодаря коммуникативной позиции АТ.

В коммуникативной структуре МСП со вставками, имплицитно в тема-рематическом ряду представлен говорящий-нарратор, а эксплицитно в АТ вставки – говорящий-субъект сознания и речи. Интересно, что в психоанализе литературных текстов некоторые синтаксические приемы стали пристальным предметом внимания. Например, предполагается, что мысли, заключенные в скобки или в «подвал примечаний», являются естественным синтаксическим выражением бессознательного [10, 70]. Грамматически оформленная связь компонентов в МСП – его тема-рематическая последовательность – противопоставлена вставной конструкции как сознательное бессознательному.

В прозе И. С. Тургенева широко употребительны коммуникативно самостоятельные вставки, имеющие в своем составе эксплицитный или имплицитный показатель *иллокутивной функции*. В каждом коммуникативном акте учитывается соответствующий тип ситуации, которая зависима от установки адресанта и должна быть понята адресатом. Позиция продуцента, который в речевом акте преследует определенную цель, называемой его *коммуникативной установкой (интенцией)* [3, 192], является основной. Под воздействием контактоустанавливающей интенции в МСП вводятся иллокутивные вставки, которые являются неинформативными

актами речи. Однако основной тип вставных речевых актов, реализуемых в составе полипредикативных сложных предложений, – информативный.

Помимо *иллокутивной* функции, вставка может выполнять *субъективно-экспрессивную, аппелятивную* функцию, выражать то или иное отношение говорящего к адресату своей речи. МСП с включенными в его состав апеллятивными вставками отражает результаты вербализации двух различающихся мыслительных операций говорящего – привлечь собеседника и сообщить ему нечто. Коммуникативная позиция вставки уникальна, и МСП строится как комбинация грамматически несвязанных, самостоятельных компонентов – базового предложения и вставки, репрезентирующих разные по иллокутивной направленности РА: *Какой бы удар ни поразил человека, он в тот же день, много на другой – извините за грубость выражения – поест, и вот вам уже первое утешение...* [17, 132]

У вставок этого типа, несмотря на их эксплицитную предикативность, выраженную формально-грамматически, информативный компонент функционально угнетен: они подготавливают собеседника к восприятию последующей информативной части высказывания, обеспечивая «активного слушателя»; позволяют говорящему апеллировать не только к вниманию собеседника, но и к его чувствам; иногда вставки приближаются к статусу клишированных этикетных формул.

МСП имеет несколько рем, каждая из которых уточняет и дополняет другую, каждая представляет свернутый речевой акт, а предложение в целом является коммуникативно напряженным, поскольку в нем несколько рематизированных синтагм. В таком предложении при включении *коммуникативно несамостоятельной* вставки обычный принцип дозирования информации нарушается, так как вставки вводят дополнительное пропозитивное содержание. Их темы и ремы соотносятся между собой, определяя развертывание текста, единство которого обеспечивается последовательным распределением информации от данного к новому. В 60-е годы XX века Ф. Данеш предложил различать пять моделей «тематических последовательностей предложений [4, 348-351]». Темы синтагм МСП, взаимодействуя с темами вставок, образуют следующие последовательности в прозе И. С. Тургенева:

1) простая линейная последовательность, когда тема последующей вставки совпадает с ремой предшествующего (включающего) компонента МСП: *Без взаимной любви не может быть счастья, одного взаимного уважения недостаточно (при слове «уважение» Литвинов невольно потупился), и лучше расстаться прежде, чем раскаиваться потом* [13, 144-145].

2) последовательность с константной (сквозной) темой: рема компонента МСП повторяется в следующих компонентах и во вставке как их тема: *При этих словах Нежданов, который до этого мгновения почти не замечал Марианны – она сидела от него наискось, – вдруг переглянулся с нею и тотчас почувствовал, что они оба, эта угрюмая девушка и он, – одних убеждений и одного пошиба* [13, 207].

3) последовательность с производными темами: в этой последовательности предложений реализуются различные производные одной «гипертемы», которая или вводится предварительно, или содержится имплицитно во всех производных: – *Заметили ли вы, – заговорил он, круто повернувшись на каблуках, – что на дубе – а дуб крепкое дерево – старые листья только тогда опадают, когда молодые начнут пробиваться?* [17, 83] В данном случае последовательность объединяется еще и общей гипертемой (дуб). Все последующие компоненты МСП и вставка раскрывают содержание первого, детализируя сформулированную тему.

Именно тема-рематическая последовательность проявляет коммуникативную связность МСП со вставкой, так как через нее происходит накопление информации, ее продвижение; но одновременно тема-рематическая последовательность выявляет и структурную связанность. По меткому замечанию Н. С. Валгиной, «так содержание ищет форму, форма становится содержательной» [2, 31].

Кроме этих основных моделей, в текстах И. С. Тургенева используются и их комбинации, которые обычно образуют сложные типы. Иное оформление получает тема-рематическая организация в следующем примере: *Санин понял настроение своего приятеля и потому не стал обременять его вопросами; ограничился лишь самым необходимым; узнал, что он два года состоял на службе (в уланах! то-то, чай, хорош был в коротком-то мундирчике!), три года тому назад женился – и вот уже второй год находится за границей с женой, «которая теперь от чего-то мчится в Висбаден», – а там отправляется в Париж* [16, 114]. Данное предложение соответствует синтезу двух видов речевых актов: репрезентативных РА (МСП) и экспрессивного РА (вставка). Причем вставка представляет собой оценочный РА, устанавливающий оценку пропозиции компонента МСП (*состоял на службе*). Тематические элементы объединяют МСП и вставку, скрепляют их и определяют высокую степень их связности. Рематические же элементы, которые

являются носителями новой информации, способствуют развертыванию темы, динамическому развитию текста.

Нарастание информации от темы к реме, от одного высказывания к другому в составе МСП со вставной конструкцией не всегда происходит с той последовательностью, которая была отмечена в приведенных примерах. В художественных текстах И. С. Тургенева довольно часто можно обнаружить разрывы в тема-рематических последовательностях, скачки, которые позволяют сжимать подачу информации, экономить текстовое пространство. Это происходит в тех случаях, когда известная информация попадает сразу в тему последующего компонента полипредикативного предложения, т. е. какая-то из микрорем в последовательности оказывается не представленной, образуя пропущенное смысловое и структурное звено. Такие «пропуски» могут сказаться на восприятии текста, поэтому вставки восполняют эти пробелы: *Но мысли его приняли другой оборот, когда на следующее утро, за завтраком, явились к нему двое господ, весьма похожих на мосье Лебёфа, только помоложе (все французские пехотные офицеры на одно лицо), и, объявив свои имена (одного звали m-r Lecoq, другого m-r Pinochet – оба служили лейтенантами “au 83-me de ligne”), отрекомендовали себя Борису Андреичу в качестве секундантов “de notre ami, m-r Lebœuf”, присланных им для принятия нужных мер, так как их приятель, мосье Лебёф, никаких извинений не допустит* [15, 361]. В базовом предложении пропущена микрорема имен секундантов (*m-r Lecoq, m-r Pinochet*), которая восполняется вставной конструкцией. С одной стороны, скачок в последовательности дает возможность сжать семантическую структуру МСП, с другой – ввод вставки снимает напряженность текста, так как имена французских офицеров даны только во вставной конструкции.

В МСП со вставками может доминировать рема определенного семантического типа – *рематическая доминанта* [7, 306]. Она характеризует фрагмент текста (микротекст МСП со вставкой) как содержательное единство. «Рема предложения составляет то текстовое звено, в котором осуществляется взаимодействие лексики и грамматики... За рамками предложения рема вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений», создавая рематическую доминанту, которая сигнализирует о семантической общности и способствует членению текста [7, 388].

Г. А. Золотова выделяет несколько типов рематических доминант, характер которых определяет семантические особенности текстовых сегментов [7, 307-

319]. На матеріалі произведених І. С. Тургенева в межах МСП со вставками реалізуються наступні рематическі домінанты: 1) *Предметная* рематическая домінанта передполагає виділення в якості реми імен суцествительных, рисующих деталі обстановки: *Посреди села находился небольшой пруд, вечно покрытый гусиным пухом, с грязными изрытыми берегами; во ста шагах от пруда, на другой стороне дороги, высился господский деревянный дом, давно пустой и печально подавшийся набок; за домом тянулся заброшенный сад; в саду росли старые, бесплодные яблони, высокие березы, усеянные вороньими гнездами; на конце главной аллеи, в маленьком домике (бывшей городской бане) жил дряхлый дворецкий и, покряхтывая да покашливая каждое утро, по старой привычке, тащился через сад в барские покои, хотя в них нечего было стеречь, кроме дюжины белых кресел, обитых полинялым штофом, двух пузатых комодов на кривых ножках, с медными ручками, четырех дырявых картин и одного черного арана из алебастра с отбитым носом* [15, 34].

2) При качественной домінанте это прилагательные, качественные наречия, суцествительные признаковой семантики: *Теноровый голос (он принадлежал фабричному Климу, человеку в злейшей чахотке) выводил один, без всякой поддержки, хроматические минорные и бемольные нотки; они были ужасны, эти тоны, но оборвись они – и весь концерт немедленно бы провалился...* [13, 212]

3) Акциональная рематическая домінанта представлена преимущественно глаголами со значением действия: *Офицер кивнул головой, объявил, что будет иметь честь пригласить своих секундантов к т-г... т-г... (он поднес карточку Вязовнина к своему правому глазу) т-г de Vazavopopin, и повернулся спиной к Борису Андреичу, который тут же покинул Шато-де-Флёр* [15, 361].

4) *Статальная* – предикатами состояния: *Никто бы не назвал Федю интересным дитятей: он был довольно бледен, но толст, нескладно сложен и неловок, – настоящий мужик, по выражению Глафиры Петровны; бледность скоро бы исчезла с его лица, если бы его почаще выпускали на воздух* [17, 197].

5) Средствами выражения *статально-динамической* ремы служит лексика со значением изменения состояния, формы сравнительной степени: *Я возвращался с охоты в тряской тележке и, подавленный душным зноем летнего облачного дня (известно, что в такие дни жара бывает иногда еще несноснее, чем в ясные, особенно когда нет ветра),*

дремал и покачивался, с угрюмым терпением предавая всего себя на съедение мелкой белой пыли, беспрестанно поднимавшейся с выбитой дороги из-под рассохшихся и дребезжавших колес, – как вдруг внимание мое было возбуждено необыкновенным беспокойством и тревожными телодвижениями моего кучера, до этого мгновения еще крепче дремавшего, чем я [14, 72].

б) Наконец, *импрессивная* рема представлена словами категории состояния, оценочными существительными, прилагательными и наречиями, глаголами эмоционального отношения. Например: *В течение пятидесяти лет своей жизни она ни разу не отдохнула, не сложила рук; она вечно копошилась и возилась, как муравей, – и без всякой пользы, чего нельзя сказать о муравье [15, 161-162].*

Особенностью МСП со вставками является движение мысли не путем сопоставления слова-темы и слова-ремы, но постепенная, порционная подача информации, создающая информационно насыщенную структуру, единицами которой и оказываются сегменты, или синтагмы. Анализ текстов И. С. Тургенева показывает более сложную картину темарематических отношений, в которой тема и рема выражаются преимущественно не отдельными словами, а синтагмами МСП, которые поступательным движением информации, соотнося тему и ремю, а также соотнося сегменты базового предложения со вставкой, обнаруживают и осуществляют разной глубины текстовые связи.

Как видим, тема-рематическая организация полипредикативного сложного предложения, осложненного вставкой, зависит от коммуникативного типа вставной конструкции. Коммуникативно несамостоятельные вставки образуют наряду с компонентами МСП тематические последовательности и рематические доминанты, связывая их в единое целое и обеспечивая преемственность – информативную, коммуникативную и структурную. Самостоятельные вставки, включаясь в МСП, образуют разрыв в тема-рематических последовательностях, представленный атонической темой.

В исследовании мы кратко касаемся вопроса о вставных единицах, которые умышленно замещая другие элементы базового предложения, заполняют тема-рематические скачки МСП и заслуживают более глубокого анализа. Этот аспект функционирования вставных конструкций может быть предметом отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абашина В. Н.* Вопросы коммуникативно-прагматического описания сложного предложения в русском языке: аспект актуального членения / В. Н. Абашина. – Львов: Издательский центр ЛНУ им. И. Франко, 2006. – 344 с.;
2. *Валгина Н. С.* Теория текста / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 279 с.;
3. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 312 с.;
4. *Данеш Ф.* Синтаксис текста / Ф. Данеш. – М.: Наука, 1979. – 230 с.;
5. *Загнітко А. П.* Теорія сучасного синтаксису: монографія / А. П. Загнітко. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 378 с.;
6. *Златопольский Ю. М.* Интонационная специфика вставной конструкции в русской речи / Ю. М. Златопольский // Филологические науки. – 1980. – №4. – С. 57-61.;
7. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: УРСС, 2003. – 367 с.;
8. *Иванов Н. В.* Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории [Электронный ресурс] / Н. В. Иванов // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. 1. – М.: Резонанс, 2009. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf>;
9. *Кобрина Н. А.* Фонологические характеристики предложения со вставной предикативной единицей / Н. А. Кобрина // Коммуникативный аспект: процессы и единицы. – Л., 1991. – С. 62-81.;
10. *Россман В.* Техники пунктуации: знак препинания как философский метод / В. Россман // Вопросы философии. – 2003. – №4. – С. 68-76.;
11. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170-194.;
12. *Серль Дж. Р.* Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 151-169.;
13. *Тургенев И. С.* Дым. Новь / И. С. Тургенев // Собрание сочинений : 12 т. – М.: Худ. лит., 1975-1979. Т.4. – 1976. – 480 с.;
14. *Тургенев И. С.* Записки охотника / И. С. Тургенев // Собрание сочинений : 12 т. – М.: Худ. лит., 1975-1979. Т.1. – 1975. – 396 с.;
15. *Тургенев И. С.* Повести и рассказы / И. С. Тургенев // Собрание сочинений : 12 т. – М.: Худ. лит., 1975-1979. Т.5. – 1977. – 416 с.;
16. *Тургенев И. С.* Повести и рассказы / И. С. Тургенев // Собрание сочинений : 12 т. – М.: Худ. лит., 1975-1979. Т.7. – 1978. – 334 с.;
17. *Тургенев И. С.* Рудин. Дворянское гнездо / И. С. Тургенев // Собрание сочинений : 12 т. – М.: Худ. лит., 1975-1979. Т.2. – 1976. – 336 с.;
18. *Чернцова Е. В.* Коммуникативная структура осложненного предложения / Е. В. Чернцова // Вісник ХНУ. Серія: Філологія. – Харків, 2005. – Вип. 43. – №647. – С. 40-44.;
19. *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко / Ин-т славяноведения РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с. – (Studia philologica).